

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-2-205-210

УДК 81

ЯЗЫКИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ: ОПЫТ ЛИТВЫ

А.Б. Лихачева

Вильнюсский университет

Университетская ул., 5, Вильнюс, Литва, 01513

Целью статьи является описание ситуации с русским языком в Литве. Действующая система образования, установки литовского социума относительно местного культурно-языкового многообразия, исторические и актуальные геополитические проблемы — все эти факторы оказывают непосредственное влияние на осознание русскоязычным населением современной Литвы своего этнического языка как родного, унаследованного или как иностранного, а также на выбор для детей из русскоязычных семей языка школьного обучения.

Сегодня становится все более очевидно, что проводившаяся в течение двух десятилетий языковая и образовательная политика, направленная на укрепление позиций государственного языка и ассимиляцию нацменьшинств, требует изменений. Для их реализации необходимо углубленное изучение возможностей современной семейной и государственной языковой политики и целенаправленная трансляция этих возможностей обществу.

Используются данные официальной статистики и социолингвистических исследований.

Ключевые слова: русский язык, родной язык, иностранный язык, языковая политика

1. ВВЕДЕНИЕ

Геополитические и социокультурные процессы последних десятилетий сопровождаются переменами в языковых установках жителей многих стран. Перестает быть очевидной корреляция между этнической принадлежностью и национальной идентичностью. Выбор языка обучения не обязательно обуславливается родным языком учащихся, поскольку и сам родной язык становится объектом выбора, а не семейной данностью. Меняющиеся жизненные приоритеты влияют на отношение общества к традиционному сосуществующим в нем языкам. Все эти процессы с очевидностью обнаруживаются в социолингвистической ситуации в Литве, поэтому ее описание и анализ представляются актуальными в общем контексте подобных исследований.

В статье рассматривается ситуация с русским языком (РЯ) в Литве. С этой целью используются сведения Департамента статистики [1], Министерства образования Литвы [2] и данные социолингвистических опросов, осуществляемых в ходе исследовательской работы литовских русистов.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

2.1. Общие сведения о населении и языках Литвы

В Литве проживают представители 154 национальностей, но 84,2% населения составляют литовцы. Основные этнические меньшинства — поляки (6,6%) и русские (5,8%, в 1989 г. их было 9,4%, в 2001 г. — 6,3%) [1].

Русские живут в основном в столице Вильнюсе (14%), городе-порте Клайпеда (21,3%) и Висагинасе, возникшем менее полувека назад вместе с союзной атомной электростанцией (52%). Еще большее количество жителей этих городов считают РЯ единственным родным языком: 27% в Вильнюсе, 29% в Клайпеде и 77% в Висагинасе.

В целом в Литве РЯ — единственный родной — для 87,2% русских, 56,5% евреев, 56,3% белорусов, 48,8% украинцев, 10,1% поляков, 4,2% татар, представителей некоторых других национальностей. Согласно переписи населения 2011 г., когда впервые можно было указать два родных языка, РЯ назвали вторым родным 96% жителей с первым родным литовским, 43% — с первым родным польским, 70% — с белорусским, 17,6% — с другими первыми родными языками. В целом РЯ является вторым родным языком для 73% жителей, считающих родными два языка [1].

2.2. Языки школьного обучения: выбор семьи

В общеобразовательных школах Литвы действует одноязычная модель образования, при которой любой второй язык является языком изучения, а не обучения. Со 2-го класса предлагается на выбор изучение одного из трех европейских языков: английского (абсолютного лидера по популярности), немецкого или французского. В 6-м классе может быть выбран второй, а в 8-м — третий иностранный язык. На этом этапе в число предлагаемых языков попадает и РЯ, и его в качестве второго иностранного в последние годы стабильно выбирает не менее 70% учащихся, в том числе дети из русскоязычных семей, посещающие нерусские школы.

По данным Департамента образования Литвы в 2013—2014 гг., в нелитовских школах училось 7,5% всех учащихся, из них в школах с РЯ обучения — 4% [2]. Литовский язык в таких школах начинает изучаться с 1-го класса, поэтому выпускники хорошо овладевают государственным языком.

С начала 90-х годов минувшего века количество русских школ сократилось с 80 до 33 [2]. Такое сокращение обусловлено как общим демографическим спадом в Литве, так и установками русских семей, предпочитающих отдавать детей в литовские школы. Эта тенденция была особенно явной в первые годы после восстановления независимости Литвы в 1990 г. и сохранялась в течение почти двух десятилетий. Но в последние 5—6 лет в городах с традиционно высоким процентом русских и русскоязычных жителей количество желающих обучать детей в русских школах стабилизируется.

Понятно, что при выборе языка школьного обучения родители чаще всего руководствуются не идеалистическими, а вполне прагматическими соображениями. Так, согласно социолингвистическим опросам, отдавая детей в литовские

школы, русскоязычные родители (их около 70%) полагают, что в жизни их детям в первую очередь необходимо в совершенстве знать государственный литовский, а РЯ сохранит семья. При этом, записанные нами доверенные интервью с жителями городов Литвы показывают, что такие семьи оказываются неготовыми к переменам в культурной и особенно в языковой идентичности детей, посещающих литовские школы [3. С. 209—213]. К удивлению родителей, язык школы очень скоро занимает позиции родного, а семейный язык начинает восприниматься в лучшем случае как один из родных или как второй родной, далее — как унаследованный, с утратой эмоциональных коннотаций понятия «родной», а в худшем случае — как один из иностранных. Возможные варианты зависят от родительских компенсационных усилий или равнодушия к данной проблеме, а во многих случаях и от психологически осложненных взаимоотношений русскоязычных жителей Литвы с их родным языком, вызванных как антироссийскими настроениями, так и неприятием частью общества исторически сложившегося местного литовского-русско-польского многоязычия [4].

Русскоязычные родители, выбирающие для детей русские школы и до недавнего времени воспринимавшие это как гарантию полноценного освоения детьми родного языка, литературы, ощущения причастности к русскому лингвокультурному пространству, обращают внимание на не менее сложные проблемы. У таких семей вызывает беспокойство ситуация, складывающаяся в последние годы в формально нелитовских школах из-за увеличения количества часов на изучение государственного языка и преподавания на нем блока предметов, связанных с историей и общественными науками, вследствие чего этнические культурно-языковые потери становятся неизбежными.

В результате эффективное русско-литовское двуязычие не формируется ни в русских школах, ни — тем более — в литовских, где РЯ изучается как второй или третий иностранный язык. Это приводит к дефициту квалифицированных переводчиков и представителей других профессий, в работе которых необходим высокий уровень владения РЯ.

По мнению специалистов по унаследованным языкам, обучение детей с более чем одним языком (*children with more than one language*) — это вызов, которому можно успешно противостоять только при выработке языковой политики, хорошо приспособленной к определенной ситуации с семьями двуязычных детей и этническими сообществами [5]. Кроме того, должны пропагандироваться принципы семейной языковой политики и языкового менеджмента [6; 7], помогающие родителям сделать ответственный выбор стратегий инкультурации и языкового воспитания детей. Пропагандируемые принципы должны быть ориентированы не на ассимиляцию, когда усвоение государственного языка приводит к утрате родного и «удаляющему» — субтрактивному (*subtractive*) двуязычию, а на интеграцию и формирование «дополняющего» — аддитивного (*additive*) двуязычия [8. С. 170].

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На примере Литвы становится все более очевидно, что государственная языковая и образовательная политика, направленная лишь на укрепление позиций государственного языка и ассимиляцию нацменьшинств, требует изменений:

следует активно поощрять толерантность к культурно-языковому многообразию, развитию и сохранению родных этнических языков жителей страны. Так, в соответствии с готовящимся законом об эффективной политике в отношении этнических сообществ, в Литве уже высказывается мнение о том, что государство должно стимулировать представителей нацменьшинств *хорошо* владеть родным языком начислением дополнительных баллов при поступлении в университеты. Это приведет к большей доступности высшего образования для абитуриентов-нелитовцев и, как следствие, позволит сформироваться более плотному слою интеллигентной, образованной молодежи, не нацеленной на эмиграцию и способной эффективно представлять свои этнические интересы в государственных структурах Литвы [9].

Выбор между родным и государственным языком школьного обучения для семей нетитульных национальностей не должен превращаться в альтернативу *социальная успешность vs языковая идентичность*. Во времена многоязычия вряд ли разумно лишать младшее поколение условий для полноценного наследования языка или языков родителей. Но для того, чтобы такое полноценное наследование состоялось, необходимо углубленное изучение возможностей современной семейной и государственной языковой политики и далее — целенаправленная трансляция этих возможностей обществу.

© Лихачева А.Б., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Lietuvos statistikos departamentas, Gyventojai pagal tautybę, gimtąją kalbą ir tikybę. Lietuvos respublikos 2011 metų gyventojų ir būstų surašymo rezultatai, 2013. URL: https://osp.stat.gov.lt/documents/10180/217110/Gyv_kalba_tikyba.pdf/1d9dac9a-3d45-4798-93f5-941fed00503f (дата обращения: 03.02.2017).
- [2] Tautinių mažumų švietimas Lietuvoje. 2013. Nr. 19 (105). URL: http://www.sac.smm.lt/wp-content/uploads/2016/01/bs_Tautiniu-mazumu-svietimas-Lietuvoje-2013-12.pdf (дата обращения: 29.01.2017).
- [3] Лихачева А. Дилеммы языковой и культурной самоидентификации в русских семьях Литвы: межпоколенческий аспект // Rosyjskie dzieciństwo. Krakow: Księgarnia Akademicka, 2015. С. 205—214.
- [4] Лихачева А. Чужое мнение и взаимоотношения русскоязычных жителей Литвы с родным языком // Коммуникативные исследования. Омск: Государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2015. № 3. С. 40—49.
- [5] Juan-Garau M. Heritage language use and maintenance in multilingual communities // Applied Linguistics Review. 2014. No. 5 (2). P. 425—440.
- [6] Spolsky B. Language Policy. New York: Cambridge University Press, 2004. 250 p.
- [7] Spolsky B. Language Management. New York: Cambridge University Press, 2009. 320 p.
- [8] Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. Cross-Cultural Psychology: Research and Applications. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 588 p.
- [9] A. Kubilius siūlo papildomų balų už gerą kalbos mokėjimą. URL: <http://www.delfi.lt/news/daily/education/a-kubilius-siulo-papildomu-balu-uz-gera-kalbos-mokejima.d?id=73337990> (дата обращения: 31.01.2017).

Для цитирования:

Лихачева А.Б. Языки, которые мы выбираем: опыт Литвы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 205—210.

Сведения об авторе:

Лихачева Алла Борисовна, доктор гуманитарных наук (PhD), профессор кафедры русской филологии Вильнюсского университета. E-mail: a.lichaciova@gmail.com

LANGUAGES WE CHOOSE: LITHUANIA'S EXPERIENCE

A.B. Lichačiova

Vilnius University
Universiteto str., 5, Vilnius, Lithuania, 01513

The paper discusses the situation of Russian language in Lithuania. The current educational system, attitude of the Lithuanian society towards local cultural and linguistic pluralism, historical and present geopolitical problems — all these factors have a direct influence on modern Lithuania's Russian-speaking population's awareness of their ethnic language as either native, heritage or foreign, as well as on the selection of the language of school instruction for children from Russian-speaking families.

Nowadays, it is becoming increasingly clear that the politics on language and education of the last two decades, aimed at strengthening the positions of the state language and at assimilating national minorities, needs amending. To achieve change, it is necessary to thoroughly study the possibilities of modern family and state language policy and to educate the society about these possibilities. The paper makes use of data from official statistics and sociolinguistic research.

Key words: Russian language, mother tongue, state language, language policy

REFERENCES

- [1] Lietuvos statistikos departamentas, Gyventojai pagal tautybę, gimtąją kalbą ir tikybę. Lietuvos respublikos 2011 metų gyventojų ir būstų surašymo rezultatai, 2013. Available at: https://osp.stat.gov.lt/documents/10180/217110/Gyv_kalba_tikyba.pdf/1d9dac9a-3d45-4798-93f5-941fed00503f (accessed: February 03, 2017).
- [2] Tautinių mažumų švietimas Lietuvoje. 2013. Nr. 19 (105). Available at: http://www.sac.smm.lt/wp-content/uploads/2016/01/bs_Tautiniu-mazumu-svietimas-Lietuvoje-2013-12.pdf (accessed: January 29, 2017).
- [3] *Lichačiova A.* Dilemmas of linguistic and cultural self-identification in Russian families in Lithuania: an intergenerational aspect. *Rosyjskie dzieciństwo*. Krakow: Księgarnia Akademicka, 2015. P. 205—214.
- [4] *Lichačiova A.* The outside opinion and the attitudes of the Russian-speaking citizens of Lithuania towards their native language. *Kommunikativnye issledovaniya*. Omsk: Gosudarstvennyi universitet im. F.M. Dostoevskogo. 2015. No. 3. P. 40—49.
- [5] *Juan-Garau M.* Heritage language use and maintenance in multilingual communities. *Applied Linguistics Review*. 2014. No. 5 (2). P. 425—440.
- [6] Spolsky B. *Language Policy*. New York: Cambridge University Press, 2004. 250 p.
- [7] Spolsky B. *Language Management*. New York: Cambridge University Press, 2009. 320 p.
- [8] *Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R.* *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 588 p.

- [9] A. Kubilius siūlo papildomų balų už gerą kalbos mokėjimą. Available at: <http://www.delfi.lt/news/daily/education/a-kubilius-siulo-papildomu-balu-uz-gera-kalbos-mokejima.d?id=73337990> (accessed: January 31, 2017).

For citation:

Lichačiova A.B. (2017) Languages we choose: Lithuania's experience. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (2), 205—210.

Bio Note:

Lichačiova Alla Borisovna is a Professor, Doctor PhD, prof. of Department of Russian Philology, Vilnius University. E-mail: a.lichaciova@gmail.com